

Красноярск: отмороженное зеркало российских реформ

Местом проведения своего пышного съезда, который кладет начало выборной кампании, «Единая Россия» выбрала Красноярск. Это символический выбор. Красноярский край - верное зеркало российских реформ. Оно четко и с некоторым опережением показывает то, что ждет Россию в недалеком будущем, показывает суть тех процессов, которые запустила реформа и которым власть создает режим наибольшего благоприятствования.

И экономика, и социальная структура Красноярского края «упрощены» по сравнению с Центральной Россией, Уралом или Дальним Востоком. Значит, за жизнью этого региона можно следить, как в режиме эксперимента, как за чистой моделью. Недавно опубликованы основные итоги экономики и социальной сферы за 2004 г. и три квартала 2005 г. Что из них видно?

Вспомним, в каком состоянии Красноярский край вошел в рыночную реформу. Во-первых, этот край обладал современной, недавно созданной высокорентабельной промышленностью - горнодобывающей, металлургической, химической, машиностроением и лесопереработкой. В 80-е годы была проведена программа интенсификации сельскохозяйственного производства, прежде всего, модернизация животноводства. Красноярский край обладает богатейшими и даже уникальными природными ресурсами - и минеральными, и лесными, а также имеет обширные зоны с благоприятным для сельского хозяйства климатом. Эта часть Сибири была населена энергичными, мобильными людьми, с большой долей молодежи трудового возраста и высоким образовательным уровнем. По многим показателям Красноярский край имел столь выигрышные позиции по сравнению со «старыми» экономическими районами РСФСР, что он с полным основанием рассматривался как регион-локомотив развития всего народного хозяйства страны.

В результате реформы за первую половину 90-х годов в крае произошел обвал практически всех экономических и социальных показателей, причем целый ряд из них продолжают падать безостановочно и после 1998 г. Приватизация, как и по всей РФ, парализовала производство и вызвала глубокое обеднение населения.

Это обеднение было непропорционально более глубоким, нежели спад производства - из-за того, что одновременно с этим спадом было произведено перераспределение доходов в пользу небольшого меньшинства. Ясно, что если при спаде производства часть населения богатеет (и даже делает крупные состояния), то это возможно только посредством изъятия жизненных средств у большинства. Как мы помним, люди перенесли этот тяжелый удар реформы с удивительным терпением. Многие верили, что неизбежные при всякой большой реформе трудности будут преодолены и обещания реформаторов сбудутся, надо только подождать. Разумных оснований для этой веры не было, но вера тем и отличается от разума, что таких оснований ей и не надо.

В 1999 г. пошли резко вверх цены на нефть и газ, а также и на продукты энергоемких производств, в том числе цветные металлы и минеральное сырье. Макроэкономические показатели и доходы стали расти и в РФ в целом, и в Красноярском крае. Опять забрезжила надежда - вот-вот впадем в рыночное благосостояние.

Настроение приподняли и выборы нового губернатора. К власти в крае пришел молодой амбициозный человек, менеджер западной закваски. Он до этого очень успешно вел свой собственный бизнес и, судя по всему, был готов приложить свои знания и умения для обогащения Красноярского края и его населения. Таким образом, Красноярский край стал идеальным полигоном для того, чтобы продемонстрировать конструктивный потенциал начатой в 90-е годы реформы, стать «витриной» нового социального порядка.

Лучших условий для реализации доктрины реформ трудно придумать. Даже левые на выборах поддержали А.Г.Хлопонина и способствовали поддержанию в регионе социального мира - давайте, господа, постарайтесь выжать из этой реформы все, что она может дать. Надо же определяться! Пойдет дело - будем шлифовать мелочи, заниматься цивилизованной борьбой за социальные интересы. Продолжится регресс - надо менять всю доктрину. Пятнадцать лет - слишком большой срок, чтобы ходить по кругу.

Что же показали последние полтора года? Вот несколько выводов. В последние годы конъюнктура на мировом рынке была исключительно благоприятной для ведущих предприятий края. За 2003-2004 гг. мировые цены на медь выросли в 2 раза, достигнув в середине 2005 г. рекордного за последние 16 лет уровня – 3450 долларов за тонну (это в 2,5 раза выше средней цены за 2002 г.). Цены на никель выросли почти в 3 раза – до 17,5 тыс. долл. в июне 2005 г. Цены на алюминий выросли на 30%. Благодаря этому экспорт из Красноярского края только за 2004 г. вырос на четверть и достиг объема 4,1 млрд. долл.

Быстро пошли вверх доходы предприятий цветной металлургии. Например, прибыль компании «Норильский никель» возросла за 2004 г. в 2,12 раза и достигла 1,83 млрд. долл. Более благоприятных условий для модернизации и развития производственной базы и социальной сферы края ожидать не приходится.

Как же реагировала социально-экономическая система Красноярского края на эти благоприятные условия? Можно сказать, что никак! Рост цен на экспортные товары дал краю приток финансовых средств, который смягчил социальную ситуацию, но не переломил тех разрушительных тенденций, которые породила реформа в 90-е годы. Разрушительное, деиндустриализующее воздействие реформы оказалась гораздо сильнее, чем самая благоприятная внешняя конъюнктура.

Этот эксперимент дал исчерпывающее знание. Красноярский край отправляет сейчас на экспорт на 30% больше цветных металлов, чем в 80-е годы, а остальные отрасли промышленности сократили объемы производства в целом примерно в 2 раза. Это воздействие реформы стало исключительно наглядным. Выросли цены на производимую в крае продукцию, в край пришли большие деньги - а в результате структура народного хозяйства края стала еще более ущербной, выхолощенной. За 2004 г. объем промышленного производства в крае вырос всего на 2,1% - за счет экспортных производств (прирост промышленной продукции в целом по РФ составил в 2004 г. 6,1%). Так, объемы производства в легкой промышленности сократились за 2004 г. на 18% (ряд производств практически остановлены - например, выпуск шелковых тканей сократился в 7,6 раза, масла растительного в 11,8 раза, жиров животных и сыров почти в 2 раза). На треть снизился выпуск зерноуборочных комбайнов.

В других областях Сибири рост промышленного производства был гораздо более высоким. Он составил в 2004 г. в Томской обл. 8,3%, в Новосибирской 10,4%, в Омской 12,6%. В 2005 г. экономическая динамика в Красноярском крае еще более ухудшилась. Объем промышленного производства в целом за первую половину года снизился в крае на 2,4%, причем сильнее всего пострадало машиностроение – спад на 20% - и химическая промышленность – спад на 16,1%.

Последние пять лет Минэкономразвития ведет комплексную оценку социально-экономического развития регионов по 12 базовым показателям. Какова же динамика Красноярского края согласно этой оценке? В 2000-2001 гг. край относился к категории регионов с уровнем развития выше среднего в РФ. В 2002-2004 гг. он пребывает в категории регионов со средним уровнем развития, а к 2006 г., согласно прогнозу, переместится в группу с уровнем развития ниже среднего. Занимая по этому обобщенному показателю в 2000 г. 17-е место среди регионов РФ, край переместился в 2003 г. на 35-е место, в 2004 г. на 44-е место и в 2006 г., согласно прогнозу, опустится на 46-е место.

На этом фоне нелепо прозвучали на только что прошедшем в Красноярске съезде партии «Единая Россия» слова ее лидера Б.Грызлова, который назвал Красноярский край «самым динамично развивающимся регионом РФ». Даже престарелый Брежнев после всех его инсультов мыслил более разумно и реалистично, чем генсек нынешней партии власти.

Производство сельского хозяйства в 2004 г. осталось в Красноярском крае на уровне 2003 г., а в 2005 г. объем продукции, по предварительным оценкам, снизился на 7%. На 20% снизился валовой сбор зерна. При этом продолжилось ухудшение его структуры – идет сокращение продукции животноводства. За 2004 г. поголовье крупного рогатого скота в крае уменьшилось еще на 6,7%. Снижение поголовья скота, которое наблюдается непрерывно в течение 15 лет - абсолютное, бесспорное свидетельство порочности всего курса реформирования сельского хозяйства.

Регресс этой особой отрасли национальной экономики неизбежно влечет за собой множество негативных последствий и не позволяет всему хозяйству вылезти из системного кризиса. Таким образом, деньги поступившие в край благодаря выгодной рыночной конъюнктуре, не только не смогли оздоровить хозяйство, восстановить его целостную, полнокровную структуру, но даже наоборот - они усилили ориентацию прибыльных предприятий на экспорт и превратили их в анклав, вырванный из народного хозяйства Сибири и России. Этот куст предприятий, используя по крайне заниженной цене трудовые, энергетические и экологические ресурсы края, гонит свою продукцию за рубеж, откупаясь от страны небольшими налогами, на

которые нет возможности ни оживить хозяйство в целом, ни воспроизводить истраченные трудовые и прочие ресурсы.

В Красноярском крае убыточны половина предприятий промышленности и транспорта, две трети предприятий ЖКХ, 90% предприятий сельского хозяйства на грани финансового срыва. 97% всей прибыли экономики Красноярского края получены на предприятиях цветной металлургии. А другие отрасли даже не могут освоить деньги, которые власть пытается перераспределить через бюджет - Фонд развития края в 2004 г. использован лишь на 35%.

Вот красноречивый факт: в 2004 г. прибыль лесной промышленности Красноярского края, при наличии уникальной ресурсной базы, снизилась за 2004 г. по сравнению с 2003 г. более чем в 5 раз. Это - типичная система анклавного производства, окруженного отсталым производством и бытом, не имеющими ресурсов развития. Ресурсы из них высасываются анклавом, работающим на мировой рынок. Это система стран «третьего мира», которая выживает только в условиях тропического и субтропического климата. Но если в «третьем мире» некоторые страны (как в Юго-Восточной Азии), отказавшись от доктрины неолиберализма, смогли вырваться из этого порочного круга, то в РФ и, конкретно, в Красноярском крае, реформаторы, приняв неолиберальную доктрину, сумели загнать в слаборазвитость современную промышленную экономику.

Хозяйство региона, оживляемое работающим на внешний рынок анклавом, очень неустойчиво. Конъюнктурный рост цен на время создает видимость благополучия, но не создает базы для развития или даже восстановления всей производственной ткани. Зато спад на мировом рынке или даже просто стабилизация цен вызывает омертвление этой ткани.

Подскочили в 2001 г. цены на цветные металлы - и были вприснуты деньги в Красноярский край. Затем, за 2002-2004 гг., объем инвестиций в крае сократился на 5%, даже без ухудшения конъюнктуры. В 2004 г. объем инвестиций в крае составил всего 40% от уровня 1990 г. Но ведь за десятилетие после 1990 года возник такой чудовищный провал в суммарном объеме инвестиций, что сейчас требуются чрезвычайные усилия для его компенсации. Этих усилий новая экономическая система совершить не может в принципе. При такой системе не обеспечивается даже поддержание той социальной среды и технической инфраструктуры, которые необходимы и для стабильного существования самого рентабельного анклава.

Известно, что рыночная экономика, основанная на частном капитале, - вещь очень дорогая. Она дает хорошие результаты только при очень больших избыточных ресурсных мощностях, которые во все времена существования капитализма пополнялись извне зоны рыночной экономики - из колоний или хозяйственной периферии системы. Этим и занимаются транснациональные корпорации и морская пехота США. Если этих инструментов нет, то приходится выбирать из трех главных хозяйственных альтернатив: или экономику устраивают как целостное народное хозяйство (как в СССР или Китае), или сами становятся колонией или периферией, или ведут хищническую эксплуатацию, на износ, своего населения, своей природы и доставшейся в наследство производственной базы.

Третья альтернатива возможна лишь в очень краткосрочной перспективе. Надо же наконец осознать это и трезво оценить тот выбор, к которому толкают власти и в Москве, и в Красноярске. Пока что мы видим хищническую эксплуатацию и превращение России, шаг за шагом, в периферию и политического сателлита Запада. Вот очевидное противоречие: за 90-е годы в Красноярском крае обветшал жилой фонд и инфраструктура ЖКХ (теплосети, водопровод).

Меры по их восстановлению требуются уже не чрезвычайные, а аварийные. Но экономика, витриной которой служит работающий на внешний рынок анклав, неспособна на такие меры, она просто не реагирует на состояние «фундамента». Корни обнажились, но все внимание лишь к желудям. Если вычесть столицу края Красноярск («маленькая Москва»), то в 2004 г. ввод жилья на душу населения в Красноярском крае в 2004 г. был в 10 раз ниже, чем в 1990 г.

Используя медицинскую метафору, можно сказать, что такой разрыв «несовместим с жизнью» региона как связной цельности. В целом продолженная при губернаторе А.Г.Хлопонине программа действий в рамках прежней доктрины завела край в тупик. Это сейчас надо уже признать, без всякой политической подоплеки, беда это общая. Крайний, убийственный симптом – высокий уровень безработицы молодых образованных специалистов.

Для промышленно развитой территории с огромными природными ресурсами этот факт – бесспорное свидетельство фундаментальной негодности всего социально-экономического проекта власти. Ведь свои, из местных, специалисты – самые лучшие кадры. На биржу труда обратились 1700 выпускников красноярских

вузов! Только за 2004 г. число безработных выпускников вузов выросло на 42%. Это говорит уже не о кризисе, а о распаде края как системной целостности. Он становится пространством для чужих добытчиков и старателей. Здесь можно «добывать» ресурсы, которых сам край не имеет сил использовать.

Специалисты – лишь верхушечка айсберга. Людям в крае не хочется жить – и они умирают или, в более мягком варианте, уезжают. Другой абсолютный и надежный симптом глубокой болезни Красноярского края – рост преступности. Да, четверть населения в крае живет в крайне бедности, а 6,5% - в нищенстве. Но сама по себе бедность не объясняет такого взрыва преступности – на 30% в 2004 г. выросло только число тяжких преступлений.

Красноярский край занимает второе место в РФ по числу осужденных. Это – признак психологического надлома большей части населения. В какой мере за эту утрату надежд, возникших при смене губернатора, несет ответственность лично А.Г.Хлопонин? Какую роль вообще играет личность на таком посту?

Тут не должно быть иллюзий, никакой самый гениальный администратор не может изолировать регион от общего процесса деградации, который продолжается в РФ. Не может он и произвести революцию в отдельно взятой области, устроить в ней иной общественный строй, нежели в целом.

В руках у администратора два ресурса – разум собранной им управленческой команды и укрепление гражданского сознания и гражданской воли населения. Это – не слишком большое поле для маневра, но и этот маневр может приобрести для края критически важное значение. Этого маневра А.Г.Хлопонин не произвел. Он имел возможность произвести сдвиг социальной и экономической политики в крае от жесткого неолиберального курса к более социально ориентированному.

Либерализм и социал-демократия – два разрешенных в РФ галса. Отход от неолиберализма дал бы краю передышку, успокоил бы людей, позволил бы начать диалог о поиске щадящих методов реформирования – даже не ставя под вопрос общий курс. Это бы сразу изменило и «разум управления», позволило бы уйти от явно провальных методологических догм неолиберализма.

Следование прежнему курсу – принципиальный выбор Хлопонина, который очень дорого обошелся Красноярскому краю. Похоже, классовая солидарность взяла в нем верх, а в наших критических обстоятельствах это недопустимый атавизм. Этот выбор предопределил и невозможность для власти края вести серьезный общественный диалог и мобилизовать социально-психологические ресурсы населения. Людьюми овладевает ощущение безнадежности.

Автор: Алексей Ильин © Forum.msk.ru ПРИБАЙКАЛЬЕ, РОССИЯ 👁 2771 16.12.2005, 10:04 📌 237
URL: <https://babr24.com/?ADE=26613> Bytes: 16130 / 16130 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)